

Построение информационной политики в судебной системе

Ляхницкий Владимир Владиславович

Председатель Иркутского областного суда

Интервью с председателем Иркутского областного суда В.В. Ляхницким

Уважаемый Владимир Владиславович! На выездном заседании Комиссии Совета судей Российской Федерации по взаимодействию с государственными органами, общественными организациями и СМИ Вы говорили о том, что за прошедшие четыре года реализации Концепции информационной политики судебной системы регионами были выработаны свои алгоритмы позиционирования судебной власти в информационном поле. Поделитесь, пожалуйста, методами работы Иркутского областного суда со средствами массовой информации и общественностью, а также расскажите о способах нивелирования репутационных рисков, возникающих в период рассмотрения резонансных дел, имеющих политическую окраску, при высоком уровне активности общественности в подобных процессах.

В последние несколько лет в России стала активно муссироваться тема судебного (правового) пиара. Наверняка многие слышали о таком направлении. Его активно развивают и позиционируют адвокаты. Судебный, или правовой, пиар — это управление внешними коммуникациями во время судебного разбирательства. Фактически под этой оберткой скрывается работа юристов и пиар-специалистов в социальных сетях с привлечением блогеров, СМИ и лидеров мнений для создания общественного резонанса в судебном разбирательстве. Цель судебного пиара — максимально эффективно защитить репутацию доверителя в ходе судебного процесса и повлиять на решение суда через развернутую пиар-кампанию в СМИ.

Можете привести конкретные примеры?

В текущем году новости об Иркутской области пестрили заголовками о громких судебных процессах в отношении должностных лиц. За последние девять месяцев судами Приангарья было рассмотрено несколько десятков уголовных дел в отношении экс-министров региона, глав муниципалитетов и известных политических деятелей. Каждое судебное заседание отслеживалось журналистами, федеральные и местные СМИ вели онлайн-трансляции из зала суда. Фактически судьи каждый раз находились под прицелом глаз корреспондентов и видеокамер. Безусловно, такое количество внимания и предание широкой огласке рассмотрения дела вызывает у судей определенный стресс.

Смогли ли Вы с коллегами выработать некое противоядие или способ защитить судей от давления?

В данном случае передовым бойцом, который способен переключить на себя внимание и вовремя сориентироваться в ситуации, является пресс-секретарь суда. Этот человек должен не только обладать глубокими отраслевыми знаниями, но и быть профессиональным коммуникатором, способным вести конструктивный диалог с представителями СМИ. При этом важно, чтобы судьи доверяли пресс-секретарю, ведь от того, насколько сотрудник пресс-службы информирован об особенностях конкретного судебного разбирательства, зависит и его модель поведения с прессой.

И вновь я попрошу Вас вспомнить ситуацию, когда пресс-секретарю удалось минимизировать риски подрыва авторитета суда.

Приведу такой пример: в Иркутском областном суде на апелляционном рассмотрении находилось дело в отношении гражданина Афганистана, который обвинялся в контрабанде леса в особо крупном размере. Подсудимый вместе со своим адвокатом избрал тактику искусственного затягивания судебного следствия.

Каким образом?

Он делал вид, что не понимает ни русского языка, ни тех переводчиков, которые были приглашены судом. То есть якобы он говорил на одном из редких диалектов афганского языка, который даже профессиональные переводчики не знали.

В итоге суд счел такое поведение злоупотреблением правом. Адвокат подсудимого пошел ва-банк и пригласил представителей телеканала «НТВ» для участия в следующем судебном заседании по этому уголовному делу. Причем журналистам были в красках даны вводные, что суд грубо нарушает права подсудимого и не может обеспечить ему переводчика.

Пресс-секретарь Иркутского областного суда была в курсе всех тонкостей дела и понимала, что журналисты шли в процесс ангажированными стороной защиты. Нашей целью в данном случае был выход в эфир объективного сюжета, ведь, по существу, произошло очередное «раскачивание лодки», адвокат пытался через СМИ провести свое одностороннее видение ситуации. Для того чтобы получился объективный и достоверный сюжет, пресс-секретарь суда в максимально корректной форме и очень оперативно сделала для журналистов разъясняющую подборку со всей предысторией по делу, организовала пресс-подход с представителями других силовых ведомств за день до даты судебного разбирательства. Таким образом, у прессы сложилась иная картина восприятия. В итоге, несмотря на активные негативные послы адвоката и подсудимого в адрес суда, вышел сюжет с эффектом, прямо противоположным тому, которого ожидал адвокат.

Пример хороший и обнадеживающий, но, наверное, так удачно противостоять атаке одной из заинтересованных сторон не всегда получается.

Не всегда. Проблема «скандализации» правосудия — одна из главных

имиджевых проблем судебной власти. Неслучайно она неоднократно обсуждалась на заседаниях Совета судей Российской Федерации.

Что Вы под этим подразумеваете? Намеренное искажение реального положения дел?

Я подразумеваю намеренное манипулирование общественным мнением в отношении судебной власти, умаление ее авторитета, беспорядочную, необоснованную критику, подрывающую доверие общественности к процессу отправления правосудия. Ведущие нечестную, неправовую борьбу за интересы своего доверителя юристы нередко прибегают к таким схемам. Мы неоднократно сталкивались с подобными ситуациями. Лишенные объективности и достоверности односторонние сюжеты и публикации могут стать причиной недоверия к правосудию, поспрашивания авторитета судебной системы, подрыва веры в справедливость среди населения.

Вернемся к той роли, которую должен играть пресс-секретарь суда.

Да, в условиях регулярных информационных всплесков пресс-секретарь перестал быть фигурой, выполняющей исключительно распоряжения руководства. Фактически пресс-секретарь — это человек, который в режиме 24/7 должен быть готов ко всем возможным сценариям.

У нас сложилась своя схема проработки подобных инцидентов. Первое и самое главное правило — единообразие в информационной кампании между судом и представителями всех силовых ведомств. Так, в Иркутской области есть свой клуб пресс-служб региональных государственных структур. Если готовится для публикации релиз по громкому уголовному делу или, например, мы понимаем, что тема очень неоднозначная и может негативно сказаться на репутации, мы вырабатываем единую стратегию ее проработки. Таким образом, на выходе получаем согласованную позицию.

Второе. При взаимодействии со СМИ важно не занимать политику

отмалчивания. В противном случае возникают дефицит информации о деятельности судов и так называемый эффект белого шума. Если суд не отработает тему, то общество будет черпать информацию из других источников, например от тех же адвокатов. Отсутствие оперативной информации порождает иллюзии закрытости судебной системы, домысливание и передергивание фактов.

В наших же интересах качественно и своевременно информировать граждан о работе органов судебной власти через СМИ. Скажу больше — на одном из пресс-завтраков руководитель крупнейшего информационного портала в Иркутской области четко обозначила проблему: журналистам и редакторам сложно ориентироваться в потоке информации, особенно объективно оценивать ситуацию, когда адвокаты крайне негативно отзываются о судебной системе.

Этот посыл стал для нас сигналом к тому, что надо активнее заявлять о себе и своей позиции, разумеется, соблюдая все объективные ограничения.

Третье. Мы эффективно работаем со своим пулом журналистов, при этом в его составе есть представители как крупных федеральных («ТАСС», «Интерфакс», «Коммерсантъ»), так и региональных СМИ («Твой Иркутск», телекомпания «НТС», «ИрСити», «ИркутскМедиа», газета «Областная»). Мы даем им определенные преференции, например предоставляем информацию раньше, чем другим СМИ. Для информационных агентств быть первыми и в топе новостей — это важно. Кроме того, мы даем расширенные комментарии, которые не публикуются до момента разрешения дела, сами предлагаем эксклюзивные информационные поводы. Взамен мы получаем надежный тыл, куда можно обратиться в случае информационной атаки и выдать материал со своей позицией. Такая тактика себя положительно зарекомендовала не в одной ситуации.

Не хочу никого обидеть, но многие журналисты намеренно скандализируют ситуацию (и касается это не только правосудия), полагая, что читателю это будет гораздо интереснее, чем позитивная,

тем более благостная, картина действительности.

Действительно, в погоне за рейтингами и охватами журналисты готовы на многое. Но все-таки мы не воспринимаем их как охотников за жареными фактами. Для нас это прежде всего союзники, которые могут из вырванных из контекста фактов сложить пазл в объективную и единую историю.

Мы исходим из того, что СМИ — это четвертая власть, власть информации, которую можно использовать во благо как средство просвещения.

Это интересно. Давайте поговорим о правовом просвещении. Для нашего общества это очень актуально, и здесь, что называется, работы непечатый край.

Согласен. Поэтому отработка конкретных инцидентов, конкретных, как сейчас принято говорить, судебных кейсов — это далеко не единственная составляющая информационной политики судебной системы. Особую роль мы отводим правовому просвещению самих журналистов. Не секрет, что некомпетентность и правовой нигилизм корреспондентов, освещающих деятельность судебной системы, становятся причиной допускаемых ошибок в текстах на судебную тематику. В 2023 году мы стали проводить выездные мастер-классы для журналистов разных редакций. Первая такая встреча состоялась в марте для сотрудников информационного портала «Твой Иркутск». Пресс-секретарь Иркутского областного суда совместно с пресс-секретарем Арбитражного суда Иркутской области в доступной форме рассказали журналистам и редакторам о принципах судоустройства, провели деловую правовую игру. Эффект очень положительный, и качество текстов, посвященных судебной тематике, стало выше. И, к слову, сотрудники редакции не стесняются звонить в пресс-службу и просить просмотреть текст по нашей тематике на предмет неточностей.

Вы хотите сказать, что путем обучения журналистов удалось переломить

ситуацию и свести к минимуму негатив о деятельности судов?

Не вполне. К сожалению, в информационном сопровождении судебной системы преобладает негативный аспект. Мы сами искусственно подпитываем журналистов, генерируя информационные поводы, в 90% случаев связанные с рассмотрением уголовных дел. Между тем СМИ — реальный инструмент правового просвещения, аналитической работы и формирования адекватных и объективных оценок судебной деятельности со стороны общества. Поэтому судебная система должна сама формировать повестку, и какой она будет, зависит от нас. Позитивные же моменты в работе судов на фоне результатов рассмотрения уголовных дел выглядят размыто. Многие издания на своих страницах склонны ограничиваться простой информационной заметкой о деятельности суда, а не готовить серьезные глубокие материалы по актуальным проблемам судебной реформы.

Хотелось бы видеть больше публикаций и сюжетов, которые представляют собой иллюстрацию позитивного опыта обращения граждан в суды. В этом году мы провели эксперимент и сместили акцент в подаче информации для журналистов. Стали больше публиковать релизов по гражданским и административным делам. Более того, запустили в газете «Областная» рубрику «Говорит Фемида», где в формате сторителлинга журналист рассказывает о работе судей Иркутской области.

Пробовали знакомить читателей и зрителей с судьями? Показывать им личность судьи, а не только результаты его работы?

Конечно. Рассказ о судейской деятельности мы сопровождаем интервью с судьями Иркутского областного суда. Эффект есть — журналисты и сами говорят о том, что граждане активно читают публикации с добрым финалом.

Кроме того, мы экспериментально стали делать личные интервью с судьями в ведущих изданиях, разумеется, с соблюдением всех этических

норм и ограничений. Так, очерк о судье Иркутского областного суда О.В. Егоровой на информационном портале «Ирк.ру» просмотрело более 15 тысяч человек, к публикации было несколько десятков комментариев.

Полагаю, что иллюстрация положительных примеров из судебной практики — необходимый шаг на пути более объективного и квалифицированного освещения в СМИ вопросов деятельности суда. При этом наиболее эффективной при построении партнерских отношений взаимодействия судов с редакциями СМИ является модель конструктивного диалога.

Насколько активно в судах региона используются ресурсы социальных сетей?

Очень активно. Сейчас, когда граждане нашей страны проводят в Интернете в среднем по пять с половиной часов в день, не принимать во внимание работу в этом направлении нельзя. Вопрос в другом: каким контентом заполнять новостную ленту данных площадок? Предлагаю обратиться к модели, разработанной для глав регионов. Через анализ флагманских официальных страниц на сайте в «ВКонтакте» и каналов в «Телеграме» представителей исполнительной и законодательной власти можно увидеть единую цель в построении информационной политики: сформировать лояльную к деятельности органов власти аудиторию. Полагаю, что и в судебной системе данный подход к подаче информации в социальных сетях также применим.

Чем именно, какой информацией заполняются социальные сети судов?

Здесь важно то, что информационные посты в ленте «ВКонтакте» не должны дублировать релизы с сайтов судов. Пока что в большинстве случаев официальные страницы судов в «ВК» представляют собой корпоративные сообщества, где подписчики — это наши же сотрудники, люди из системы. Предлагаю в будущем рассмотреть вопрос о разработке единой концепции при ведении страниц в социальных сетях. Повторю — недооценивать силу новых медиа, а в широком смысле слова

социальные сети уже стали таковыми, нельзя. В дальнейшем нужно только усиливать свое присутствие там.

Обнадёживает, что Вы настроены на конструктивный диалог со СМИ и обществом.

Это главное. Хочу сказать, что объективное, достоверное и оперативное информирование населения о деятельности судов, формирование положительного имиджа российской судебной системы — это, собственно, сама цель Концепции информационной политики судебной системы. Безусловно, современные реалии накладывают отпечаток на специфику взаимодействия суда и СМИ. Однако суть остается такой же: СМИ и судебная власть — союзники и партнеры, а деловое сотрудничество, основанное на взаимном уважении, — необходимое условие развития гражданского общества и правового государства.

Благодарим Вас за интересное интервью!